

Озеро Байкал как объект Всемирного природного наследия: актуальные вопросы международно-правовой охраны

© 2021. Е. М. Гордеева^{1,2,3,4}, д. ю. н., доцент,

¹Волго-Вятский институт (филиал)

Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА),

610002, Россия, г. Киров, ул. Ленина, д. 99,

²Вятский государственный университет,

610000, Россия, г. Киров, ул. Московская, д. 36,

³Университет Хасселта,

3500, Бельгия, Мартеларенлаан, Хасселт Кампус, д. 42,

⁴Семинар по экологическому праву и праву территориального планирования,

Католический Университет Лювейна,

1348, Бельгия, Лювейн-ля-Нёв, Площадь Монтеस्कё, 2, В-250,

e-mail: yelena.gordeeva@uhasselt.be, em_gordeeva@vyatsu.ru

В 2021 г. с момента включения озера Байкал в список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО исполняется 25 лет. Именно в этот юбилейный год в период с 9 по 17 сентября 2021 г. на озере Байкал состоялась уникальная научно-исследовательская программа – первая «Менделеевская экологическая экспедиция». В ходе экспедиции рассматривались, в том числе, и актуальные вопросы международно-правовой охраны озера Байкал, как объекта Всемирного природного наследия. По следам экологической экспедиции целью настоящего исследования является определение роли механизмов Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия 1972 г. в сохранении уникальной экосистемы озера Байкал. Настоящая работа проведена с использованием таких общенаучных методов исследования, как личное наблюдение, анализ, синтез и сопоставление, а также с использованием частных научных методов познания, таких как формально-юридический метод и сравнительное правоведение. В заключении исследования подчеркивается важность роли механизмов Конвенции 1972 г. в сохранении уникальной экосистемы озера Байкал. К вопросам, значимость которых в будущем будет только возрастать, относятся и вопросы проведения разнообразных оценок воздействия на окружающую среду, и решение крайне острой проблемы рекультивации отходов бывшего Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, и вопросы международного сотрудничества, связанные с постройкой гидротехнических сооружений на реке Селенге в Монголии. Вносится предложение о необходимости дальнейшего изучения российскими учёными и специалистами потенциала международно-правовой охраны объектов Всемирного наследия, в том числе, для применения такого потенциала в целях решения непростых задач охраны не имеющего аналогов по своей природной ценности объекта Всемирного природного наследия «озеро Байкал».

Ключевые слова: экологическое право, конвенция 1972 г. об охране Всемирного культурного и природного наследия, озеро Байкал, Всемирное природное наследие, Менделеевская экологическая экспедиция.

Lake Baikal as a natural World Heritage site: recent issues of protection under international law

© 2021. Y. M. Gordeeva^{1,2,3,4}

ORCID: 0000-0003-4337-6721⁹

¹Volgo-Vyatsky Institute of Kutafin University (MSAL),

99, Lenina St., Kirov, Russia, 610002,

²Vyatka State University,

36, Moskovskaya St., Kirov, Russia, 610000,

³Hasselt University,

42, Campus Hasselt, Martelarenlaan, Belgium, 3500,

⁴Seminar on Environmental and Urban Planning Law (SERES)

Catholic University of Louvain,

B-250, 2, Place Montesquieu, Louvain-la-Neuve, Belgium, 1348,

e-mail: em_gordeeva@vyatsu.ru, yelena.gordeeva@uhasselt.be

The year 2021 marks the 25th anniversary since the inclusion of the Baikal lake into the UNESCO World Natural Heritage List. It was in this same anniversary year in the period from 9 to 17 September 2021 that a unique research program took place on the Baikal Lake - the first Mendeleev environmental expedition. One of the tasks of the expedition was to familiarize the participants with the international legal protection of the lake as the World Natural Heritage site. Following the footsteps of the expedition the purpose of this present article is to determine the role of the mechanisms of the 1972 World Cultural and Natural Heritage Convention in the preservation of the lake Baikal. The present work was carried out using such general scientific research methods as personal observation, analysis, synthesis and comparison, as well as the use of specific legal research methods such as the formal legal method and comparative legal research. Conclusions highlight the important role of the 1972 Convention in preserving the unique ecosystem of the lake Baikal. Environmental issues that in the future will only grow in importance include such issues as: the need of carrying out various environmental impact assessments, the need to find solutions to the extremely challenging problem of toxic waste from the former Baikalsk Pulp and Paper Mill liquidation, and issues related to the international cooperation on the hydropower projects, such as the ones on the Selenga River in Mongolia. It is suggested there is a need to study further the potential of international legal protection of the World Heritage sites and the applicability of such a potential in order to solve the challenging issues of protecting the World Heritage Site "Lake Baikal".

Keywords: environmental law, the World Heritage Convention 1972, lake Baikal, World's natural heritage, Mendeleev environmental expedition.

Слово «Байкал» имеет тюркоязычное происхождение: «Бай-Куль», что означает «Богатое озеро». И действительно, в изолированной Байкальской впадине сформировалась одна из богатейших и самая необычная в мире пресноводная фауна. Из более чем 2630 видов и подвигов животных и растений, найденных в озере, более 80% нигде в мире больше не встречается. Это самое древнее озеро, возраст которого оценивается в более чем 30 млн лет. Это самое глубокое озеро, его глубина составляет по разным оценкам до 1642 м. А ещё озеро Байкал – это 20% пресной воды мира. Общеизвестно, что Байкал – это объект Всемирного природного наследия ЮНЕСКО [1].

ЮНЕСКО – это специализированное учреждение ООН по вопросам образования, науки и культуры. В состав ЮНЕСКО входят 193 государства, в том числе и Российская Федерация (РФ) [2]. ЮНЕСКО – одна из первых международных межправительственных организаций, которая появилась после создания ООН в ноябре 1945 г. [3]. Первоначально эта организация была призвана установить «подлинную культуру мира», культуру интеллектуальной и нравственной солидарности человечества, совместной ответственности, чтобы после Второй мировой войны не было развязано новых войн. Постепенно в сферу международного сотрудничества под эгидой ЮНЕСКО вошли и вопросы, связанные с необходимостью реставрации исторических памятников и их защиты от разрушений, вызванных войнами. Так, именно благодаря усилиям ЮНЕСКО в 1954 г. была принята Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта, так называемая, Гагская конвенция [4].

Однако и в мирное время необходимо было решать вопросы, связанные с охраной

наследия и предотвращением угрозы его разрушения. Решение о строительстве Асуанской плотины в Египте, грозившем затоплением храмам Абу-Симбела, стало тем событием, которое привлекло международное внимание к необходимости сохранения памятников, представляющих ценность для всего человечества. В 1959 г. в ответ на призыв правительств Египта и Судана ЮНЕСКО объявила о начале международной кампании по спасению памятников древнеегипетской цивилизации: храмы Абу-Симбела были демонтированы (распилены на отдельные блоки), перевезены и собраны на новом месте. Этот проект, ставший самым дорогим в истории ЮНЕСКО, был реализован на средства, предоставленные пятьюдесятью странами мира. Он также стал самым ярким доказательством эффективности объединения усилий ради сохранения объектов Всемирного наследия [5].

Осознавая важность охраны культурного наследия на международном уровне ЮНЕСКО сразу приступило к подготовке конвенции об охране культурного наследия. В 1968 г. Международный союз охраны природы (МСОП) сформулировал аналогичные предложения в отношении природного наследия. Спустя несколько лет, все участвовавшие в этом процессе стороны пришли к соглашению по поводу единого текста документа, и 16 ноября 1972 г. на 17-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, положившая начало формированию списка Всемирного наследия [6]. Конвенция вступила в силу в декабре 1975 г.

В 1977 г. было подготовлено первое оперативное руководство по выполнению Конвенции 1972 г. [7]. Основная цель руководства заключается в содействии реализации

Конвенции о Всемирном наследии. Сегодня руководство является основополагающим для принятия решений в рамках Конвенции. Это очень гибкий механизм, который постоянно пересматривается в рамках Конвенции, что также свидетельствует о меняющемся характере толкования и меняющемся социально-политическом контексте Конвенции 1972 г.

Союз Советских Социалистических Республик, правопреемницей которого является Россия, ратифицировал Конвенцию об охране Всемирного культурного и природного наследия 12 октября 1988 г. [8]. В 1996 г., по результатам рассмотрения заявки, поданной в ЮНЕСКО РФ, в список Всемирного наследия было включено озеро Байкал [9]. А 5 декабря 2021 г. с момента включения озера Байкал в Список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО исполняется 25 лет. И именно в этот юбилейный год на озеро Байкал состоялась первая «Менделеевская экологическая экспедиция» [10, 11] в ходе которой рассматривались, в том числе, и актуальные вопросы международно-правовой охраны озера Байкал, как объекта Всемирного природного наследия [12].

Целью настоящего исследования является определение роли механизмов Конвенции 1972 г. об охране Всемирного культурного и природного наследия в сохранении уникальной экосистемы озера Байкал. В этой связи в статье решаются следующие задачи: изучить механизм международно-правовой охраны озера Байкал в рамках Конвенции 1972 г., выделить и проанализировать актуальные вопросы международно-правовой охраны озера, как объекта Всемирного природного наследия. В завершении исследования – разработать предложения, которые рекомендуются учитывать на современном этапе развития международно-правовой охраны озера Байкал, как объекта Всемирного природного наследия.

Объекты и методы исследования

В целях исследования роли механизмов Конвенции 1972 г. об охране Всемирного культурного и природного наследия в сохранении уникальной экосистемы озера Байкал, использовались такие общенаучные методы познания, как анализ, синтез и сопоставление, а также частнонаучные методы: сравнительное правоведение, системно-структурный метод и формально-юридический метод. Эмпирическую основу исследования составили, пре-

жде всего, Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. [6] и решение 44 сессии Комитета Всемирного наследия по вопросам охраны озера Байкал [13]. Также для анализа использовали эмпирические данные личных наблюдений автора статьи, как эксперта первой «Менделеевской экологической экспедиции» (г. Байкальск, Иркутская область, 2021 г.).

В числе информационных источников настоящего исследования использованы акты, решения и информационные материалы международных организаций, национальных органов власти, а также многочисленные интервью и материалы первой «Менделеевской экологической экспедиции», представленные на официальных сайтах в сети Интернет. Поиск материалов производили в поисковой системе «Яндекс» по ключевым словам, являющимся ключевыми для настоящей статьи. Охвачен временной период с момента принятия Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия в 1972 г. до настоящего времени. Частично результаты исследования были представлены в рамках эфира программы «Дневной разворот» на радиостанции «Эхо Москвы» 23 сентября 2021 г. [14]. Основные результаты исследования представлены на III Всероссийском научно-практическом форуме «Утилизация отходов производства и потребления: инновационные подходы и технологии». Форум состоялся в период с 23 по 25 ноября 2021 г. в г. Кирове [15].

Роль механизмов Конвенции ЮНЕСКО 1972 года в сохранении уникальной экосистемы озера Байкал

Основная цель Конвенции 1972 г. – объединение усилий международного сообщества для выявления, охраны и всесторонней поддержки выдающихся в мировом масштабе памятников культуры и природных объектов [6]. Центральное место в системе органов, учреждаемых в соответствии с Конвенцией, занимает Комитет Всемирного наследия (Комитет). В части III Конвенции (ст. 8–14) определяются важные полномочия Комитета, в том числе: включать объекты в список «Всемирного наследия», либо в список «Всемирного наследия, находящегося под угрозой», принимать свои правила процедуры, изыскивать средства для пополнения и принимать решения об использовании средств фонда Всемирного наследия и др. Согласно правилам процедуры Коми-

тета (правило 34), Комитет, после соответствующего обсуждения, принимает решения и рекомендации, которые посчитает необходимыми [16]. Решения Комитета – это один из инструментов воздействия структур ЮНЕСКО на ситуацию в области охраны объектов Всемирного наследия. Так, по мнению учёных, решение о наделении объекта статусом Всемирного природного наследия способствует получению целого ряда преимуществ, в том числе, таких как: повышение престижа государства, территорий Всемирного природного наследия и управляющих ими учреждений; дополнительные гарантии сохранности и целостности объекта (мониторинг и контроль); развитие альтернативного природопользования (экологического туризма, традиционных промыслов и т. п.) и активизация местного социально-экономического развития; приоритетность в привлечении финансов для всесторонней поддержки территорий [17].

На 20-й сессии решением Комитета Всемирного наследия в 1996 г. Байкал был включён в список объектов Всемирного природного наследия под номером 754 [9]. С этого времени на каждом заседании Комитета рассматриваются и вопросы охраны озера Байкал, как объекта Всемирного природного наследия. С 1996 г. органы государственной власти РФ регулярно представляют отчёты о сохранении объекта Всемирного природного наследия. Последний отчёт 2018 г. о мероприятиях по сохранению озера Байкал размещён на сайте Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО [18] и поясняет позицию России по всем заявленным вопросам. Изучение этого документа показывает, что механизмы Конвенции 1972 г. оказывают позитивное влияние на ситуацию с охраной Байкала [19]. Учёные отмечают, что решение о включении Байкала в состав объектов, утверждённых Конвенцией ЮНЕСКО, повлекло за собой принятие новых нормативных правовых актов РФ в области охраны озера Байкал [20, 21] и даже формирование особого национального правового режима, который образно можно назвать «правом Байкала» [22].

Анализ актуальных вопросов международно-правовой охраны озера Байкал, как объекта Всемирного природного наследия

В период с 16 по 31 июля 2021 г. в г. Фучжоу (Китай) состоялась 44-ая сессия Комитета Всемирного наследия (в режиме видеоконфе-

ренции) [13]. Основной блок вопросов касался состояния сохранения объектов Всемирного наследия. В том числе, Комитет отметил ряд содержательных позиций, касающихся проблем сохранения озера Байкал как объекта Всемирного природного наследия.

Один из вопросов, отражённых в Решении 44 СОМ 7В.107 по озеру Байкал, касается проблемы регулирования его уровня. Комитет вновь призывает российские власти «отменить все поправки, вносящие изменения в пределы колебаний уровня озера, и не вносить в нормативные акты никаких дополнительных изменений, предусматривающих дальнейшее расширение диапазона допустимых колебаний уровня воды до тех пор, пока воздействия на выдающуюся универсальную ценность объекта, возникающие вследствие всех существующих правил водопользования и управления, не будут полностью изучены посредством полномасштабной и всесторонней оценки воздействия на окружающую среду (Environmental Impact Assessment, IEA, ОВОС)». Комитет просит Россию представить результаты ОВОС в Центр всемирного наследия для рассмотрения МСОП. В этой связи важно отметить, что ситуация с регулированием уровня озера Байкал неоднократно становилась объектом пристального внимания российских учёных [23–25]. Проведённые исследования показали, что низкая и высокая водность на озере Байкал – такое же обычное явление, как и нормальная водность. Вместе с тем учёные отмечают, что разработка комплексной ОВОС в соответствии с рекомендациями МСОП позволит аккумулировать усилия специалистов и создать признаваемый международными институтами документ, показывающий последствия регулирования водного режима озера [26].

Ещё один важный вопрос, отражённый в решении Комитета Всемирного наследия 44 СОМ 7В.107 по озеру Байкал, касается крайне острой проблемы рекультивации отходов Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (БЦБК). Так, Комитет «сожалеет о том, что государство-участник не предоставило информацию ни о рекультивации территории БЦБК, ни о запланированной ОВОС для этого процесса». Комитет повторяет свой запрос к России о разработке и представлении на рассмотрение МСОП этой ОВОС, включая оценку возможных вариантов будущего использования участка (промышленной площадки) и потенциального воздействия этих вариантов на выдающуюся универсальную ценность

объекта. Комитет также настоятельно призывает РФ обеспечить выбор наилучших возможных вариантов при выборе технологий и организаций-исполнителей.

Российские учёные в целом бьют тревогу в связи с тем, что проблема накопления отходов превращается сегодня в очень серьёзную и даже глобальную экологическую проблему [27]. Что касается проблемы утилизации отходов деятельности БЦБК, она оценивается учёными как одна из самых серьёзных угроз озеру Байкал. Так, по разным оценкам, при прорыве дамб карт-шламонакопителей бывшего БЦБК (землетрясение, сель, неудовлетворительное состояние ёмкостей) возможно попадание такого количества загрязнителей в озеро Байкал, которое при нормальной работе комбината поступило бы в озеро за 700 лет [28]. Проведённые в ходе первой «Менделеевской экологической экспедиции» анализ воды и оценка влияния воздействия бывшего БЦБК на окружающую среду также показали, что «как исследуемая сточная вода, так и произрастающая вблизи БЦБК и полигона растительность, свидетельствуют о серьёзном техногенном загрязнении территории бывшего БЦБК» [11]. Учёные отмечают, что привлечение внимания международного сообщества к проблеме рекультивации отходов бывшего БЦБК через институты Конвенции 1972 г. может стать одним из стимулов для скорейшего разрешения этой крайне острой проблемы [26].

Ещё один блок вопросов, получивший отражение в решении 44-ой сессии Комитета всемирного наследия в части охраны озера Байкал, касается строительства гидротехнических сооружений на реке Селенге в Монголии (пп. 11–15 решения 44-ой сессии Комитета по озеру Байкал). В последние годы правительство Монголии возобновило проекты строительства ГЭС на реке Селенга, водоотвода Орхон-Гоби (предполагающего также строительство плотины и ГЭС) и ГЭС на реке Эгийн-Гол. В ходе первой менделеевской экспедиции удалось установить, что эти планы вызывают закономерные опасения у жителей Иркутской области и жителей Республики Бурятия. Также, возможные риски для экосистемы озера Байкал при реализации этих проектов выявляют и исследования российских учёных [29]. Важно отметить, что регулирование этого вопроса носит международный характер и осложняется необходимостью поиска баланса интересов всех заинтересованных сторон [20, 30].

Наконец, Комитет просит РФ в срок до 1 февраля 2022 г. представить в Центр Всемирного наследия года обновлённый отчет о состоянии сохранности озера Байкал и о выполнении рекомендаций 44-ой сессии Комитета в части охраны озера Байкал. При отсутствии существенного прогресса в решении обозначенных Комитетом в решении 2021 г. вопросов, Комитет оставляет за собой право рассмотреть «возможность внесения объекта в Список Всемирного наследия, находящегося под угрозой» (п. 16 решения 44-ой сессии Комитета по озеру Байкал). Такое предупреждение со стороны Комитета вызвало опасения у международных неправительственных организаций, осуществляющих правозащитную деятельность в области охраны окружающей среды, о возможном скором лишении озера Байкал международно-правового статуса объекта Всемирного природного наследия [31].

Необходимо уточнить, что сегодня наиболее общим нормативным положением, регламентирующим основания и устанавливающим порядок включения объекта в Список Всемирного наследия, находящегося под угрозой (Список), является статья 11 Конвенции 1972 г. Так, Конвенция закрепляет полномочия Комитета по определению условий и критериев внесения объектов в Список. Эти условия и критерии получили закрепление в Руководстве по выполнению Конвенции [7]. Каковы последствия включения объекта Всемирного наследия в Список? По мнению учёных, такой шаг служит одновременной реализации трёх задач:

1. Включение объекта фиксирует перед лицом мирового сообщества факт невыполнения государством обязательства по охране данного объекта Всемирного наследия.

2. Принуждает государство к выполнению обязательств по сохранению объекта Всемирного наследия посредством международного осуждения, при этом, что немаловажно, расширяет возможности финансового обеспечения выполнения указанных обязательств за счёт средств из международных источников.

3. Создаёт условия для экспертного сопровождения процесса реализации государством корректирующих мероприятий, направленных на сохранение объекта Всемирного наследия [32].

Государства по-разному относятся к включению в Список объектов, находящихся на их территории. Многие государства рассматривают такое включение как отрицательное явление. Вместе с тем, статистические исследова-

ния мировой практики применения процедур включения объектов в Список показывают, что нередко именно сами государства, на территории которых расположены объекты Всемирного наследия, становятся их инициаторами. Около четверти объектов было включено в Список по просьбе самих государств (на первом месте среди таких государств – страны Африки и арабские государства) [33]. Так, учёные особо отмечают, что «в рамках закреплённой в международных документах системы охраны Всемирного наследия имеет место значительный потенциал не в полной мере используемых на настоящий момент организационно-правовых механизмов, применение которых может ощутимо содействовать решению непростых задач сохранения не имеющего аналогов по своей природной ценности объекта Всемирного наследия «озеро Байкал» [32].

Заключение

Настоящее исследование выявило важную роль механизмов Конвенции 1972 г. об охране Всемирного культурного и природного наследия в сохранении уникальной экосистемы озера Байкал. Среди актуальных вопросов, значимость которых в будущем будет только возрастать – и вопросы проведения разнообразных ОВОС, и решение крайне острой проблемы рекультивации отходов БЦБК, и возможности международного сотрудничества по вопросам строительства гидротехнических сооружений на реке Селенге в Монголии (и в этой связи – вопросы международно-правовой охраны озера Байкал). Кроме того, в ходе исследования установлено, что при отсутствии существенного прогресса со стороны РФ в решении, в том числе, и этих вопросов, существует возможность «внесения объекта «озеро Байкал» в список Всемирного наследия, находящегося под угрозой» уже в 2022 г. Конечно, можно по-разному относиться к возможному внесению озера Байкал в Список Всемирного наследия, находящегося под угрозой. Настоящее исследование выявило и положительный потенциал международно-правовой охраны озера в рамках такого международно-правового статуса. Но важно и то, что потенциал охраны объектов Всемирного наследия, закреплённый в различных международных документах, сегодня требует дальнейшего изучения российскими учёными и специалистами, в том числе, и в части возможности применения такого потенциа-

ла для решения непростых задач охраны не имеющего аналогов по своей природной ценности объекта Всемирного наследия «озеро Байкал». А привлечение внимания к вопросам международно-правовой охраны озера Байкал в рамках будущих «Менделеевских экологических экспедиций» может этому способствовать.

Автор благодарит организаторов первой «Менделеевской экологической экспедиции. Байкал», 2021 – ФГУП «Федеральный экологический оператор» (предприятие Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»), сеть Информационных центров атомной отрасли АНО «ИЦАО» и Иркутское областное отделение «Всероссийского общества охраны природы» (ВСОП) – за приглашение принять участие в экспедиции в качестве эксперта.

References

1. UNESCO. WHC/21/44.COM/7B, 2021 [Internet resource] <https://whc.unesco.org/archive/2021/whc21-44com-7B-en.pdf> (Accessed: 20.09.2021).
2. UNESCO. Member States List, 2021 [Internet resource] <https://en.unesco.org/countries> (Accessed: 24.10.2021).
3. UNESCO. In brief, 2021 [Internet resource] <https://en.unesco.org/about-us/introducing-unesco> (Accessed: 24.10.2021).
4. UNESCO. Convention for the protection of cultural property in the event of armed conflict with regulations for the execution of the convention, 1954 [Internet resource] https://en.unesco.org/sites/default/files/1954_Convention_EN_2020.pdf (Accessed: 24.10.2021).
5. UNESCO. World Heritage, 2021 [Internet resource] <https://whc.unesco.org/en/about/> (Accessed: 24.10.2021).
6. UNESCO. Convention concerning the protection of the World cultural and natural heritage [Internet resource] <https://whc.unesco.org/archive/convention-en.pdf> (Accessed: 22.10.2021).
7. UNESCO. Operational guidelines [Internet resource] <https://whc.unesco.org/en/guidelines/> (Accessed: 23.10.2021).
8. UNESCO. Russian Federation, 2021 [Internet resource] <http://whc.unesco.org/en/statesparties/ru> (Accessed: 17.10.2021).
9. UNESCO. WHC-96/Conf.201/21, 1997 [Internet resource] <https://whc.unesco.org/archive/1996/whc-96-conf201-21e.pdf> (Accessed: 18.10.2021).
10. Russian Federation Ministry of Natural Resources and Environment. Mendeleev environmental expedition to take place in September, 2021 [Internet resource] https://www.mnr.gov.ru/press/news/mendeleevskaya_ekologicheskaya_ekspeditsiya_sostoitsya_v_sentyabre/ (Accessed: 24.10.2021) (in Russian).

11. Ashikhmina T.Ya. About the results of the first Mendeleev environmental expedition [Internet resource] <http://opko43.ru/news/26393/> (Accessed: 24.10.2021) (in Russian).
12. Moscow State Law Academy in honor of O.E. Kutafin (MSAL). Assistant Professor Y.M. Gordeeva – an expert of the first Mendeleev environmental expedition [Internet resource] <https://msal.ru/news/dotsent-volgo-vyatskogo-instituta-mgyua-elena-gordeeva-ekspert-mendeleevskoy-ekologicheskoy-ekspedits/> (Accessed: 24.10.2021) (in Russian).
13. UNESCO. WHC/21/44.COM/7B, 2021 [Internet resource] <https://fundsolvki.ru/wp-content/uploads/2021/06/whc21-44com-7B-en.pdf> (Accessed: 24.10.2021).
14. Echo of Moscow in Kirov. Mendeleev environmental expedition to Baikal [Internet resource] <https://echokirova.ru/program/dnevnoy-razvorot-rost-zabolevaemosti-orvi-ekologicheskaya-ekspeditsiya-na-baykal/> (Accessed: 24.10.2021) (in Russian).
15. Biomonitoring laboratory of Komi scientific center of the Ural department of the Russian academy of science and of the Vyatka State University. III All-Russia scientific-practical forum “Waste utilization: innovative approaches and technologies” [Internet resource] <http://envjournal.ru/ecolab/knf.php> (Accessed: 24.10.2021) (in Russian).
16. UNESCO. Rules of procedure, rule 34. Decisions [Internet resource] <http://whc.unesco.org/en/committeerules> (Accessed: 24.10.2021).
17. Butorin A.A. The role of the 1972 Convention in preserving biological and landscape diversity in Russia [Internet resource] <http://www.nhpfund.ru/informational-materials/2014-04-08-13-20-50.html> (Accessed: 19.10.2021) (in Russian).
18. UNESCO. Report by the State party, 2018 [Internet resource] <https://whc.unesco.org/en/soc/3756/> (Accessed: 19.10.2021).
19. Kolobov R.Yu. Baikal as a World Heritage site: history and the present // Prologue: Law Journal. 2018. No. 3. P. 34–38 [Internet resource] <https://cyberleninka.ru/article/n/baykal-kak-obekt-vsemirnogo-naslediya-istoriya-i-sovremennost/viewer> (Accessed: 22.06.2021) (in Russian). doi: 10.21639/2313-6715.2018.3.5
20. Khyshiktuev O.V., Badmatsyrenova E.L. Problems of the protection of Lake Baikal international and national legal aspects [Internet resource] <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2017-2/13-khyshiktuev.pdf> (Accessed: 22.06.2021) (in Russian).
21. Farafontova E.L., Shceblyakov E., Grigoriev A.V., Suslov D.N., Rakhinsky D.V. Some aspects of the legal protection of Lake Baikal at the present stage // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. No. 421 (032009) [Internet resource] <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/142773> (Accessed: 22.06.2021). doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032009
22. Kolobov R.Yu. The system of international legal instruments in the field of lake Baikal protection // Prologue: Law Journal. 2020. No. 1. P. 44–49 [Internet resource] <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-mezhdunarodno-pravovykh-aktov-v-oblasti-ohrany-ozera-baykal/viewer> (Accessed 22.06.2021) (in Russian). doi: 10.21639/2313-6715.2020.1.5
23. Nikitin V.M., Abasov N.V., Bereznyh T.V., Osipchuk E.N. Risks of low- and high- water periods for lake Baikal // Geography and Natural Resources. 2016. No. 5. P. 29–38. doi: 10.21782/GIPR0206-1619-2016-5(29-38)
24. Abasov N.V., Bologov M.V., Nikitin V.M., Osipchuk E.N. On level regulation of lake Baikal // Utilization of water resources: economic and legal aspects. 2017. No. 3. P. 407–416 (in Russian). doi: 10.7868/S0321059617030026
25. Russian Federation Ministry of Natural Resources and Environment. State Report [Internet resource] https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/o_sostoyanii_ozera_baykal_i_merakh_po_ego_okhrane/ (Accessed: 22.10.2021) (in Russian).
26. Kolobov R.Yu. Lake Baikal as an object of international legal protection (the aftermath of the 42nd session of the World Heritage Committee) // Matters of Russian and International Law. 2019. No. 9 (1b). P. 255–268 (in Russian).
27. Gordeeva Y.M. Waste management law and policy: global trends and EU experience // Theoretical and Applied Ecology. 2020. No. 4. P. 237–241 (in Russian). doi: 10:25750/1995-4301-2020-4-237-241
28. Bogdanov A., Shatrova A., Kachor O. Use of the accumulated waste of the pulp and paper industry as a component raw material for the production of cements // Ecology and Industry of Russia. 2017. No. 21 (11). P. 15–19 (in Russian). doi:10.18412/1816-0395-2017-11-15-19
29. Bychkov I.V., Nikitin V.M., Maksimova I.I. Hydropower projects in the Mongolian part of the Selenga River transboundary basin: possible risks for the Russian Federation // Region: Economy and Sociology. 2017. No. 2 (94). P. 269–286 (in Russian). doi: 10.15372/REG20170213
30. Kolobov R. Yu. Problems of international law regulation of creation of hydraulic structures on transboundary rivers (on the example of ecosystem river Selenga – lake Baikal) // Economy, Sociology, Law. 2018. No. 3 (11). P. 116–131 (in Russian).
31. Bellona. UNESCO reserves just a few months in order to save Baikal [Internet resource] <https://bellona.ru/2021/08/02/na-spasenie-bajkala-yunesko-otvodit-schitannyye-mesyatsy/> (Accessed: 22.10.2021) (in Russian).
32. Ditsevich Ya.B., Kolobov R.Yu. Potential of the convention on the protection of the World cultural and natural heritage for solving environmental challenges at the lake Baikal World Heritage site // International Law. 2020. No. 4. P. 11–24 (in Russian). doi: 10.25136/2644-5514.2020.4.34727
33. Holleland H., Hamman E., Phelps J. Naming, shaming and fire alarms: the compilation, development and use of the list of World Heritage in Danger // Transnational Environmental Law. 2018. No. 8 (4). P. 35–57. doi: 10.1017/S2047102518000225